

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Полякова Дениса Игоревича
«Черноморский вектор политики НАТО: 1991–2021 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и
внешней политики

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Д.И. Полякова посвящено комплексному анализу эволюции политики Североатлантического альянса в Черноморском регионе в постбиполярный период. Актуальность избранной темы не вызывает сомнений и обусловлена совокупностью факторов геополитического, военно-стратегического и историографического характера.

Черноморский регион на протяжении столетий представляет собой уникальное геополитическое пространство, где пересекаются интересы различных цивилизаций, военно-политических блоков и великих держав. Расположение региона на стыке Европы, Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока, наличие стратегически важных энергетических коридоров и коммуникаций придают ему исключительное значение в системе международных отношений. После окончания холодной войны и распада биполярной системы значение региона не только не снизилось, но существенно возросло в связи с образованием новых независимых государств, изменением баланса сил и активизацией евроатлантических интеграционных процессов.

Кроме того, с 2014 года и по настоящее время Черноморский регион превратился в арену острого противостояния между Российской Федерацией и Североатлантическим альянсом. Воссоединение Крыма с Россией, конфликт на востоке Украины, наращивание военного присутствия НАТО в акватории Черного моря, активизация сотрудничества Альянса с Украиной и Грузией - все эти процессы кардинально трансформировали архитектуру региональной безопасности и продолжают оказывать прямое влияние на стабильность в Европе в целом. Понимание логики, механизмов и результатов политики НАТО в регионе является необходимым условием для адекватной оценки современной международной обстановки и выработки внешнеполитической стратегии России.

К тому же, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных отдельным аспектам данной проблематики (история расширения НАТО на восток, отношения Альянса с Украиной и Грузией, политика Турции в Черноморском регионе, военные аспекты присутствия НАТО), в историографии до настоящего времени отсутствовало комплексное, обобщающее исследование, рассматривающее черноморскую политику Альянса именно как целостный,

самостоятельный вектор на протяжении всего тридцатилетнего периода. Диссертация Полякова Д.И. восполняет этот существенный пробел, предлагая системный анализ целей, эволюции, механизмов и результатов политики НАТО в регионе, что придает работе несомненную академическую значимость.

Актуальность исследования усиливается тем обстоятельством, что в современной западной политической и экспертной среде активно формируются новые подходы к роли НАТО в причерноморье, закрепленные, в частности, в стратегической концепции Альянса 2022 года, где региону впервые придан статус стратегического направления. Критический анализ этих подходов с позиций российской исторической науки представляется важной и своевременной задачей.

Научная новизна и достоверность полученных результатов. Научная новизна диссертации определяется как самой постановкой исследовательской проблемы, так и оригинальностью подходов к её решению. Автор впервые в отечественной историографии проводит комплексное исследование «Черноморского вектора» НАТО как самостоятельного направления политики Альянса, а не просто как совокупности двусторонних отношений с прибрежными государствами. В работе четко прослежена и обоснована эволюция этого вектора: от периферийного внимания в 1990-е годы, через этап институционального оформления и активизации программ партнерства (включая расширение 2004 года) к окончательной концептуализации в качестве приоритетного стратегического направления после событий 2014 года. Автор убедительно доказывает, что это превращение не было одномоментным, а стало результатом длительного и сложного процесса, обусловленного как внутренней трансформацией самого Альянса, так и изменением внешнеполитической конъюнктуры.

Значительным элементом новизны является введение и обоснование самого понятия «Черноморский вектор политики НАТО». Диссертант четко определяет его содержание как совокупность стратегических, военно-политических, институциональных и дипломатических направлений деятельности Альянса, ориентированных на продвижение интересов блока в регионе. Это позволяет структурировать исследование и избежать расплывчатости в определении предметной области.

Новизна также заключается в многоуровневом анализе механизмов реализации политики НАТО. Диссертант рассматривает их в триединстве: инструменты «мягкой силы» и публичная дипломатия (информационные центры, грантовые программы, работа с элитами), институциональные программы партнерства (деятельность ССАС, СЕАП, программы ПРМ, индивидуальные планы действий) и демонстрация «жесткой силы» (военно-морское присутствие, многонациональные учения, адаптированное передовое присутствие, создание

военной инфраструктуры). Такой синтетический, комплексный подход позволяет автору избежать упрощенного, одномерного понимания деятельности Альянса только как инструмента военно-политического давления и показать всю сложность, многогранность, а порой и внутреннюю противоречивость его подходов и практик.

Важным аспектом новизны является выявление роли Турции как ключевого, но не всегда предсказуемого игрока, чья политика, основанная на прагматичных национальных интересах и стремлении сохранить контроль над проливами (Конвенция Монтрё), нередко ограничивала амбиции НАТО и США в регионе. Анализ инициатив «Блэксифор» и «Черноморская гармония» как альтернатив прямому натовскому присутствию раскрывает сложную динамику внутриблоковых отношений.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений и обеспечивается репрезентативной, многоязычной и хорошо структурированной источниковой базой. Автором привлечен и проанализирован обширный корпус документов на русском, английском и украинском языках. Ключевое значение имеет работа с официальными документами НАТО (стратегические концепции 1991, 1999, 2010 и 2022 гг., коммюнике саммитов, основополагающие акты с Россией, Хартия с Украиной), что позволило реконструировать эволюцию официальной риторики и целеполагания Альянса с высокой степенью точности. Использование документов внешней политики Российской Федерации (Концепции национальной безопасности, указы Президента), Грузии, Украины, двусторонних и многосторонних договоров (включая Конвенцию Монтрё и Будапештский меморандум), а также материалов средств массовой информации и авторитетных экспертно-аналитических центров (включая ведущие западные структуры – RAND Corporation, CEPA, Chatham House) позволило автору создать объемную, многомерную картину, сопоставить позиции ключевых акторов и обеспечить высокую степень объективности и обоснованности выводов.

Степень обоснованности научных положений и выводов. Структура диссертации представляется логичной, продуманной и полностью соответствующей поставленным цели и исследовательским задачам. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, обширного списка использованных источников и литературы (более 190 наименований) и пяти приложений, что в совокупности делает её завершенным, целостным научным исследованием.

Во **Введении** автор четко и полно обосновывает актуальность темы, определяет объект, предмет, цель и задачи исследования, аргументирует хронологические и географические рамки. Заслуживает высокой оценки глубокая проработка историографии, структурированной по проблемно-хронологическому принципу (работы, посвященные организационно-

структурному развитию НАТО; исследования по политической стратегии Альянса; труды по геополитике и проблемам безопасности Черноморского региона; работы, анализирующие взаимодействие НАТО с Россией, Украиной и Грузией). Такой подход позволяет диссертанту не только продемонстрировать знакомство с широким спектром отечественной и зарубежной литературы, но и выявить существующие лакуны и дискуссионные моменты, четко определить собственный исследовательский фокус и место своей работы в научном дискурсе. Методологическая база исследования, основанная на принципах историзма и объективности и сочетающая геополитический и институциональный подходы, а также теоретические положения неореализма и неолиберального институционализма, представляется адекватной сложности предмета и позволяет провести многогранный анализ.

В **Первой главе** «Эволюция стратегических целей и задач НАТО в постбиполярной системе международных отношений и черноморское направление» автор закладывает прочный фундамент для последующего конкретно-исторического анализа. Подробно рассматривая ключевые параметры региональной безопасности после холодной войны (блоковость, ядерный фактор, распределение военного потенциала, замороженные и новые территориальные споры), Поляков Д.И. убедительно доказывает, что после распада СССР в Черноморье образовался своего рода «вакуум силы», который объективно способствовал активизации внешних игроков, прежде всего НАТО. Скрупулезный сравнительный анализ стратегических концепций НАТО 1991, 1999, 2010 и 2022 гг. (приложение 5 наглядно иллюстрирует эту эволюцию) позволяет диссертанту проследить, как менялась оценка угроз и рисков в документах Альянса и как Черноморский регион постепенно, но неуклонно входил в орбиту его интересов. Вывод о том, что расширение НАТО 2004 года (вступление Болгарии и Румынии) стало ключевым структурным сдвигом, который кардинально изменил географию присутствия блока и создал материальные и институциональные предпосылки для дальнейшей активизации политики в Черном море, представляется полностью обоснованным и доказанным.

Вторая глава «Механизмы реализации Черноморского вектора политики НАТО» посвящена анализу конкретных инструментов и практик реализации стратегии. Автор убедительно показывает, что программы партнерства (ССАС, СЕАП, ПРМ) были не просто декларативными дискуссионными форумами, а являлись высокоэффективными инструментами «инкубации», адаптации и постепенной подготовки постсоветских государств и стран Восточной Европы к потенциальной интеграции в евроатлантические структуры. Особый интерес представляет детальный анализ военно-морской активности НАТО. Хронологическое исследование многонациональных учений (прежде всего,

серии Sea Breeze, а также Rapid Trident, Saber Guardian) и анализ дискуссий вокруг соблюдения Конвенции Монре́ раскрывают сложную и нелинейную динамику: наращивание военно-морского присутствия НАТО в регионе постоянно сталкивалось с позицией Турции, стремящейся сохранить статус главного регионального арбитра и ограничить доступ черноморских держав. Глубокий анализ инструментов «мягкой силы» и публичной дипломатии (деятельность Контактных посольств, информационных центров в Киеве и Тбилиси, грантовые программы фондов, работа с молодежью) позволяет автору сделать важный вывод о том, что НАТО на протяжении десятилетий вела последовательную и системную работу по формированию лояльных политических элит и общественного мнения в странах-партнерах, создавая благоприятную среду для своей политики.

В **Третьей главе** «Особенности отношений НАТО с ключевыми странами Черноморского региона» рассматривается специфика взаимодействия Альянса с государствами, не входящими в блок, но играющими ключевую роль в региональной безопасности - Грузией, Украиной и Россией. Именно в этой главе наиболее ярко проявляется заявленная в гипотезе исследования трансформация: переход от кооперативной модели взаимодействия к модели взаимного сдерживания и конфронтации. Анализ эволюции отношений с Грузией (от присоединения к ПРМ через «Интенсивный диалог» к созданию Комиссии НАТО-Грузия и «Существенному пакету») на фоне внутривнутриполитических изменений в стране и конфликта 2008 года, а также с Украиной (от Хартии об особом партнерстве через политическую нестабильность и «внеблоковый статус» к полному отказу от него после событий 2014 года) демонстрирует асимметричный и инструментальный характер политики Альянса. Наибольший интерес и глубину, безусловно, представляет параграф, посвященный России. Диссертант справедливо рассматривает динамику отношений по оси «Россия-НАТО» как ключевой, системообразующий фактор региональной стабильности. Вывод о том, что эволюция этих отношений – от попыток партнерства и институционализированного диалога в 1990-е годы к заморозке сотрудничества и открытой конфронтации после 2014 года – стала основным драйвером превращения Черноморья из региона потенциального сотрудничества в зону жесткого стратегического соперничества, представляется глубоким, аргументированным и имеющим важное значение для понимания современной ситуации.

В **Заключении** подведены итоги исследования, которые полностью соответствуют поставленным задачам и положениям, выносимым на защиту. Автор убедительно резюмирует, что Черноморский вектор НАТО прошел сложный путь от периферийного и фрагментарного до приоритетного и целостного направления политики Альянса, трансформировавшись из набора

двусторонних связей в комплексную региональную стратегию, органично сочетающую военные, политико-институциональные и информационно-пропагандистские инструменты. Работа имеет четкую внутреннюю логику, все части взаимосвязаны и подчинены общей цели.

Положительно оценивая диссертационное исследование Д.И. Полякова, считаю необходимым высказать ряд замечаний и вопросов, которые могут стать основой для дальнейшей научной дискуссии:

1. В историографическом обзоре, касающемся анализу эволюции стратегии НАТО в XXI веке, автор опирается на работы отечественных исследователей, в то время как привлечение работ ученых, представляющих государства Альянса, их видение и интерпретацию стратегической эволюции НАТО, как военно-политической организации, могли бы способствовать более комплексному пониманию этого процесса.
2. Можно не согласиться также с утверждением автора на С. 12, что «за последние 30 лет только 4 работы были посвящены «историко-политическим аспектам Черноморского региона». Если автор имел в виду исключительно диссертационные исследования, то следовало бы дать в тексте соответствующие пояснения.
3. Спорным, на наш взгляд, представляется и утверждение автора на С. 47, что ОДКБ формировалась, как военно-политический блок-противовес НАТО, а также тезис на С.127 о том, что согласно стратегической концепции 1999 года НАТО позиционировала себе, как «хранитель международной безопасности в глобальном масштабе».
4. На страницах диссертации довольно слабо отражен период взаимодействия между Россией и НАТО 2001-2013 гг., в частности, совместные проекты сотрудничества, учения и миротворческие операции, меры по укреплению доверия в гражданской и военной сферах. Тем не менее, это дало бы более полную картину исторического контекста двустороннего диалога России и НАТО.
5. В работе основное внимание уделено взаимодействию на межгосударственном и межблоковом уровне, что вполне оправдано для историко-политического исследования. Однако в контексте анализа «мягкой силы» и публичной дипломатии хотелось бы видеть более детальный анализ роли транснациональных корпораций, особенно энергетических (например, вовлеченных в проекты «Южный поток», «Турецкий поток», TANAP). Насколько экономические интересы крупного бизнеса в регионе совпадали с военно-политическими целями НАТО и США или, наоборот, вступали с ними в противоречие,

подталкивая отдельные страны-члены (например, Турцию, Болгарию) к более прагматичной и многовекторной политике?

6. Диссертант неоднократно и справедливо подчеркивает особую, зачастую сдерживающую позицию Турции, которая балансирует между союзническими обязательствами перед НАТО и прагматичными, многовекторными отношениями с Россией (в энергетике, туризме, региональных конфликтах). Однако этот важный тезис требует дальнейшего развития и концептуализации. В чем именно автор видит пределы «самостоятельности» Анкары? Является ли её политика ситуативным тактическим маневром внутри Альянса, направленным на извлечение максимальной выгоды, или же это симптом более глубокого и долгосрочного стратегического дрейфа, способного в перспективе изменить баланс сил в регионе помимо воли Брюсселя и Вашингтона и привести к эрозии южного фланга НАТО? Анализ покупки Турцией российских систем С-400 лишь частично отвечает на этот вопрос.
7. Предложенная автором в конце второй главы внутренняя периодизация этапов политики НАТО в регионе (1991-1994, 1995-2007, 2008-2013, 2014-2022) представляется в целом убедительной. Однако выбор верхней хронологической границы (2021 г.) формально обоснован принятием новых стратегических подходов Альянса и обострением ситуации вокруг Украины. Начало Специальной военной операции в феврале 2022 года, безусловно, стало кардинальным водоразделом, коренным образом изменившим всю региональную реальность и окончательно оформившим переход к прямому военному противостоянию. В диссертации этот переломный момент затрагивается в контексте анализа Стратегии-2022, однако более подробный анализ гипотетических сценариев развития Черноморского вектора в условиях полномасштабной конфронтации и фактического разрыва связей мог бы существенно усилить прогностическую ценность работы. Впрочем, это скорее пожелание для дальнейших научных изысканий автора.
8. В тексте диссертации встречаются отдельные опечатки и стилистические погрешности, не влияющие, однако, на общее высокое качество и научную ценность представленного исследования.

Указанные замечания носят преимущественно дискуссионный или рекомендательный характер и не снижают общей высокой положительной оценки представленного труда. Автор диссертации продемонстрировал не просто добросовестное владение материалом, но и способность к самостоятельному, глубокому и комплексному анализу сложных и многоуровневых международно-политических процессов, умение критически работать с разнородными

источниками на нескольких языках, систематизировать информацию и формулировать обоснованные, логически выверенные выводы, имеющие научную и практическую значимость.

Заключение. Диссертация Полякова Дениса Игоревича «Черноморский вектор политики НАТО: 1991–2021 гг.» является самостоятельно выполненной, завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью. Полученные автором результаты достоверны, выводы и положения, выносимые на защиту, обоснованы и подкреплены анализом репрезентативного корпуса источников. Работа прошла необходимую апробацию в виде публикаций в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, и выступлений на научных конференциях.

Диссертационное исследование Полякова Дениса Игоревича «Черноморский вектор политики НАТО: 1991–2021 гг.» соответствует паспорту научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики и полностью отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Поляков Денис Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент
кафедры международных отношений
и внешней политики России

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского»

 Денис Сергеевич Алексеев

410012 Саратов, ул Астраханская, 83

Телефон: +7 (8452)210-651

Электронная почта: alexeyevds@gmail.com

Дата составления отзыва: 16 марта 2026 года

